

Евгений Ермаков

ГРИМАСЫ
ЖИЗНИ

Евгений Ермаков

Гримасы жизни
(Юмор и сатира)

Барнаул – 2007 г.

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5
Е 721

Евгений Ермаков
Гримасы жизни
(Юмор и сатира)

© Ермаков Е.А. 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи Евгения Ермакова
из книги «Гrimасы жизни»

Об авторе

Ермаков Евгений Анатольевич, русский, родился 3 августа 1948 г. в республике Башкортостан.

Работал на предприятиях г.г. Павлодара, Целинограда (Астана), Киселевска (Кемеровская область).

В Барнауле живет с 2003 г.

Автор трех поэтических сборников «Лестница вдохновения», «Перо зари» и «Русский венок».

Публиковал свои лирические, юмористические и сатирические стихи в журналах «Огни Кузбасса», «Крокодил», «Шмель», «Барнаул» и «Алтай».

Участник краевого литобъединения «Спектр» (Дом писателя, Барнаул) и «Литературного кафе» при ГМИЦ (Барнаул).

В «Гrimасы жизни» вошли стихи периода перелома двух веков, двух тысячелетий.

Зона риска

Если честно, критиков в наше время – пруд пруди. На каждом углу кто-нибудь кого-нибудь критикует. Или даже кроет – всех и вся, без разбора.

А если еще честнее: юмористов сейчас – до черта. Да юмористы они куда-то не туда. И не смешно. Хотя публика в залах хохочет.

Но публике всегда проще. Она думать не умеет. Просто горючет, хором – и все дела. А вот читателям труднее. Ибо пишущих смешно и остро – по пальцам пересчитать можно. Их, впрочем, во все времена было не густо. И надо быть рисковым в творчестве, чтобы выйти на стезю сатирика. Да еще и творить в стихотворной форме.

Евгений Ермаков рискнул. А риск – благородное дело. Но, увы, неблагодарное.

Теперь грядущему

Могу сказать я смело:
«Черты твои
Шлифую день за днем.

Когда сатирики
Останутся без дела,
Тогда мы все прилично заживем».

Это – стихотворение «Кредо сатирика». Или – кредо самого Ермакова? Не суть важно. Без дела сатирики никогда не останутся. Хорошо это или плохо? Скорее хорошо. При всей своей пародоксальности.

Сергей Клюшников

ЦИЦЕРОН
(Перевод с древнеримского)

Как низко пал народ!
И в рабство попадая,
Царю он смотрит в рот,
Как в детстве – не мигая.

Сенату все равно:
С народом. Без народа.
Есть у него давно
И деньги, и свобода.

Толстяк-купец и тот
«Сочувствует» народу:
«Пусть гадов пропечет –
Быстрей раскупят воду!»

А царь, устав совсем,
Забыл, что плел вначале...
Спросил вдруг: «А зачем
Вы на колени пали?»

ИШШО!

Гришуня вышел на работу –
Сгели ковер от проходной!
Да не отбей ему охоту,
А поклонись: «Пропу, родной!»
И в ООО «Златые кущи»,
Где так случается порой,
Незаменимый Гриша Гущин
Идет, конечно, как герой.
И гендиректор Чусовитов,
Навстречу выступив ему,
Промолвил мягко, басовито:
«Григорий, дай, брат, обниму!»
И глядь! – под крики восхищенья
Уже качают молодца.
И смех, и слезы умиленья...
Нет безучастного лица.
И Гриша думает играво:
«Встречают вроде хорошо.
За встречу надо б дернуть пива,
А после че-нибудь ишшо!»

СЧИТАЛКА

У хозяина Тонкова
Сто работников
Толковых:
Двадцать пашут,
Двадцать жнут,
Десять в кузнице куют,
Остальные все – родня:
Замы, помы, писарня...

КОНТОРА АДМИНИСТРАЦИИ

А у нас в конторе
Не начальство – горе,
Ничего не знает,
На других кивает,
Ну а те - на третьих...
И пошло вертеть их!
Тут как раз бы впору
И закрыть контору,
Да директор Быстрик –
Брат премьер-министрик.

18 августа 1998 г.

О КОПЕЙКЕ

Когда копейку хоронили,
А рубль едва-едва дышал,
Речей над ней не говорили
И слез никто не проливал.
А надо было убиваться,
Из кожи лезть и всех трусить,
Не допускать, не опускаться
До ограбления Руси.
Но все ж копейкино здоровье
Украл неведомый бандит.
И за кулисой пустословья
Россия голая стоит.

Предвещает главворона:
«Воздух будет по талонам!»
Но в ответ ей воронье:
«Ой, вранье, вранье, вранье!»
Главворона им опять:
«Нечем будет вам дышать,
Негде будет вам летать.
Все леса, сады и парки
Люди спилят по запарке.
Эталоном красоты
Станут мертвые цветы».
Что ж. Слова ее резонны.
И задумались вороны...

ТРАГЕДИЯ

Когда у курочки рябой
На службе вышел перебой:
Руководящее лицо
Не откушало яйцо,
Впала курочка в немилость
И – в кастрюле утонула.

ОРЛЫ

Наш двуглавый орел
Сам пришел на прием.
Врач: «Чего вы хотите?»
- Стать нормальным орлом.
- Разве вы не нормальны?
- Нет, мы два аномальных,
Два заблудших царя,
Мы сегодня в зените,
А, наверное, зря.
Наше тело едино,
А голов – сразу две.
Кто мне скажет, родимый,
Что в другой голове?»
Тут вторая склонилась,
Смотрит долго, с тоской.
Наконец проронила:
«Значит, вот ты какой?!»

АПЛОДИСМЕНТЫ

Жил на улице Ракетной
Дядя Гоша многодетный.
И весь день у дяди Гоши
Дети хлопали в ладоши –
Папа до изнеможенья
Им читал нравоученья.
Только в редкие моменты,
Прекратив аплодисменты,
Дети руки растирали
И тихонько засыпали...
Так, отец и его дети
Все прохлопали на свете.

СЕЛЬДЕРЕЙ

Унавозили нашу культуру.
А культура была – сельдерей!
И мне лично велел Айсебуров,
Чтоб растил я ее поскорей.
Я не ел, я не пил, все трудился –
Мне семья и досуг ни к чему.
А когда результата добился,
То с докладом помчался к нему.
Он сидел за огромною чашкой,
Расписаною он ложкою ел.
Сельдерей незамеченной пташкой
К нему в рот с овощами влетел...
И, окончив еду, Айсебуров
Уделил мне вниманье свое:
«Ну, любезный, так где же культура?»
Я ответил: «Вы съели ее!..»

Беляш лежал в обертке тихо,
Вдруг очутившись не у дел.
Его убила повариха
За то, что был он мягкотел.

А все вдыхали: «Запашище!..»
Но спали телек и печать...
Как стыдно думать лишь о пище
И ничего не замечать!

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Государственный вожак,
Ты подумай: как же так –
Отчего чужая пресса
Подняла тебя на флаг?
В тот момент, как твой народ
Поступил наоборот:
И твоей кандидатуре
От ворот дал поворот!

ПЛАСТИКА

Восхищаешься везде:
«Сколько пластики в воде!»
Вижу: ты б вослед метнулся,
Влево, вправо повернулся,
Иль как в цирке удалец
Свился в несколько колец,
С ней по трубам стек в подвалы,
После б тихий и усталый
Просочился через кран
И завис, что истукан.
Но...упавши на песок,
К солнцу б вышел сквозь росток.
Весь от счастья заискрился
И мгновенно испарился!
Да, пластичен ты не в меру
И входящ в любую сферу.
Только, знаешь, иногда
Льдом становится вода
И, петляя по дороге,
Скользко стелется под ноги.

РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

Минувшей зимою
на пристани «Рудный»
в рекордные сроки
был сделан вокзал.
Оркестр в день сдачи
дудел во все трубы
и первый министр
нам слово сказал.
Мы ждали весну
с нетерпением великим –
аж плавил снега
необузданный пыл!
...Вот тронулся лед
под задорные крики.
И тихо вокзал наш
на льдине уплыл.

ПОСТРЕЛ

Когда с весенним динамизмом
Шагнуло солнце по лугам,
Я повстречался с оптимизмом.
Не знаю, как попал он к нам.
Быть может, ветром прикатило,
Иль был он впрямь умнее всех...
Пострел смеялся очень мило
И всем предсказывал успех.
Он сеял лужи и улыбки,
Листву расклеивал в садах
И заставлял смеяться скрипки,
И был с ненастьем не в ладах.
Весь город, словно ненормальный,
Смеялся, двигался, шутил.
И Улыбайском аномальным
Наш город кто-то окрестил.
Проказы чудика все длились...
Но вдруг меняться стал пострел.
И тут мы разом спохватились:
«Зачем он рано повзросел?»

ТРАНСФОРМЕР

(Недетская игрушка)

- Я тебя, «Державный лапоть»,
Научу страдать и плакать!
Гегемонию хотел
И земельный передел?
Нет, милейший, в этот раз
Будешь фермером у нас!»
- У кого? Позволь узнать.
- Не дури! Иди пахать.

— иш шандыр
Бозаның

СТАВРУПСКАЯ
ВЫСШАЯ ШКОЛА
отличий нынештүк

Все трудовые корнеплоды
Вершки снобириуют давно:
«Зачем им чучело Свободы,
Коль свет не видят все равно?»

Во время этих номинаций
Всегда стоит ажиотаж.
Ликует школа профанаций:
Бессмертен высший пилотаж!

ТРУДНЫЙ ШАГ (Шутливое)

Как подлинный новатор
И дерзкий индивид
Великий Комбинатор
«У Лебедя»¹ стоит.
Уж он-то понимает,
Как бизнес раскрутить
И несомненно знает,
Где прибыль разместить.
Навары и проценты
Считает он «в секунд».
И тут уж прецеденты
Его не отвлекут.
Он – твердая основа,
Прогресс и мастерство.
Вся улица Смирнова
В надежде на него.
Но слышал я намедни
(Как раз под Новый год):
«Наш Ося что-то медлит,
Еще чего-то ждет!»
А он над снежью белой
Стоит все, не дыша...
Ему бы только сделать
Свой трудный первый шаг.

¹ У Лебедя – название кафе в Барнауле

ПОКЛАЖА

Ни за что не буду
Подражать верблюду!
И свою поклажу
Я другим... приложу!

А вокруг ловчилы,
Доки, воротилы
Смотрят, как с медали:
«Так тебя и ждали!»

Когда я служил в первой роте
В капустно-воздушных войсках,
Летал на ковре-самолете,
А спал на гвоздях и в тисках,
Сержант закалил мою волю,
И ум замполит заострил.
С тех пор я солдатскую долю
Люблю, как российский экстрем!
Но в жизни обыденной, мирной,
Где явных не видно врагов,
Где каждый -- работник цифирный --
Боец за пивбар и альков,
Где я так теряюсь и молкну,
И часто стою в стороне,
Смотрю, как житейские волны,
Бушуют внутри нас и вне.
Не видно акул в них иль кобры,
Иль злого чужого дружка.
Но кто из достойных и добрых
Все время бьет исподтишка?

НОВИНКА

Господа, не дешевитесь!
Если крупных денег нет,
То по мелочи сложитесь
И купите пистолет.
Да не тот, что убивает
Силу тела и души,
Тот – где фига вылетает,
По-дурацки всех смешит!
Может быть, и вам придется
Бить прицельно по врагам.
Знайте: громко раздается
Вместе с вылетом: «Фиг вам!»
Ни разрыва, ни раненья
Не почувствует ваш враг,
Но достойны сожаленья
Будут он и его флаг.

В геофизической войне
Я на российской стороне.
Американцы небо греют,
И дождь у нас идет втройне.
Он целый месяц льет и льет,
И если жито не сгниет,
И море в гости не нагрянет,
То снова выстоит народ.
Пока под сумрачным дождем
Мы как на льдине все живем
И так лениво рассуждаем:
«Утонем? Или доплыvем?»

ТРАВА

С. Грушанскому

Как жаль, что у нас не растет
Трава под названьем «Доход»,
Иль дерево, или гора...
Уж мы тут набрали б добра!
На стенах моих всех палат
Я б выбил такой постулат:
Хорошее слово «Доход».
Читай хоть назад, хоть вперед.
Его умножай и храни ,
И счастлив пребудешь все дни!

Продав здесь квартиру , мой друг
Давненько уехал на юг,
Сказав, что семян привезет
Травы под названьем «Доход».
И вроде бы все ничего.
Да нету вестей от него.

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Глазами погибших шахтеров
И стенами горестных вдов
Встречают полы коридоров
И дыры барабанных углов.
Здесь быт утопает в окурках.
А мат разбавляют слегка.
И держится вся штукатурка
На дымке табачной... пока.
Здесь в угольной мжице портреты.
И всех развратил неуют.
На них наплевали Советы,
Теперь демократы плюют.

МОЛЧАНИЕ

Похерили русскую славу.
Во всем отыскали изъян.
И памятник свален в канаву
Под крики и смех россиян.
А многие просто внимали,
Как зомби, что кроток и нем.
О, если бы предки все знали,
То нам не родиться б совсем!

В ДВУХ СЛОВАХ

Жизнь виляет влево, вправо.
Что мне слава? Что мне тлен?
Отношусь я о-оч-ч-ень здраво
Даже к ветру перемен!
Рассуди и ты логично
(Если в силах рассуждать):
Все, что так демократично,
Есть свобода: взять и дать!

О, Боже мой!
Как глуп чиновник:
И продается, и дрожит,
Как малолетний уголовник.
А скуп-то,
Словно Вечный Жид!
И что ж отыграно у Фарта?
С полсотни золотых кружков.
Какой ценой?
Ценой инфаркта
Пред страхом мести от дружков.

БОГАТЫЙ МУЖИК

Звезда сгорела за бесплатно,
Недосветив и недогрев.
Вот почему так многократно
В тот миг возрос мужицкий гнев:
«Так что же? – думал он ретиво, –
Господь немножко нас надул?
Какие могут быть мотивы?
И как я сразу не смекнул!..»

Всю ночь его сомненья грызли,
Под утро он обмяк и сник...
А надо б радоваться жизни –
Ловить и славить каждый миг!

УСЛУГИ ЛЕСА

(Коммерческие стихи)

Что? Луна пошла на убыль?
Тогда с вас рубль.
Внезапно крикнула сова?
Гоните два.
И сердце нечем вам унять?
Платите пять.
Леший начал куролесить?
Выньте десять.
Свалил на голову гнездо?
С вас ровно сто.
И надвигаются кусты:
«Давай три тыщи!
Давай три тыщи!»
И, дрогнув, вы бежите вон...
Тут с вас миллион!

И лишь в селе до вас дойдет –
Природа денег не берет!

ДИССЕРТАЦИЯ

Защитился! Защитился!
Наконец моя взяла:
Сам профессор застрелился,
А комиссия слегла!..

Жаль, себе подпортил нервы,
Убеждая простаков
В том, что все в мясных консервах
Из растительных белков!

ФИЛОСОФИЯ

«Как хороши, как свежи были розы!»

И. Мятлев

Как хороша...китайская лапша!
И аромат, и вкус весьма отменный.
Теперь сыта и говорит душа:
«Не надо ждать открытия пельменной!»

Теперь цветут и розы-близнецы,
И соловьи руладят в русском стиле.
Ну, а китайцы тоже молодцы –
Они опять свой шанс не упустили!

И всем близка прекрасная лапша.
И свет «Лунь юй»² дошел до наших улиц.
И мой черед – мир видеть не спеша,
И подмечать, как розы улыбнулись!

² «Лунь юй» - книга Конфуция “Беседы и суждения”

МЫШИНОЕ НАСЛЕДСТВО

Мышка серая гуляла
Во широкой кладовой.
Новоселье отмечала,
Как законный праздник свой.

Всем тут пировалось, всем тут елось
И плясалось, как хотелось.

Но монбланились излишки —
И вершки, и корешки.
И тогда подружки-мышки
Заготовили мешки.

Им не пировалось, им не елось —
Поживиться не терпелось.

Шла работушка живая
День за днем, за шагом шаг.
Им казалось: кладовая —
Бесконечный кладезь благ!

Так для многих поколений
Цель создал мышиный гений.

РАСЦВЕТ

«Вожак неправ! – кричат бараны, -
Он провокатор и подлец!
Завел в такие нас барханы,
Где нет ни пищи, ни овец!..»
«Ослицы где? Скажи нам толком», -
Вопят ослы по вечерам,
Быки мычат «Где наши телки?»
Ну, словом, полный таарам!
Тут, выгнув старенькую выю,
Олень спросил беззубым ртом:
«Жачем ты наш иж леша вывел,
Где каждый кушт – родимый дом?»
Но, переждав негодованья,
Козел воскликнул: « Господа!
На двадцать первый день страданья
Нас ждут подруги и вода!
Там будем досыта питаться,
Освоим дол и берега.
А если кто придет бодаться,
Того поднимем на рога!
За мной! Ослы, быки, бараны –
Туда, где будущий расцвет!..»
И следом двинулись вараны,
Нутром предчувствуя обед.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА

Я покупаю часть ...дворца!
Моя царица негодует:
«У развалюхи нет крыльца!
Сквозь крышу льет, а в стены дует!..»

Риэлтер взвился: «Да вы че!
Клянусь устоем небосвода,
Все это — мелкий недочет.
Зато какая здесь...свобода!»

RAGУ

Отдам врагу
Свое ragу
И чай впридачу.
Пусть он согнется
В кочергу,
Пусть, гад, поплачет.
Потом, сконфуженный,
Ползет
К лесопосадке,
А уж оттуда
Драпанет
Враг без оглядки.
Спасибо, повар,
Ты помог
Врага осилить.
Осталось их
Еще пяток...
Ragu, Василий!

КЛАД

У соседа Исаака
Гениальная собака.
Так по-русски говорит –
Слушать женам – срам и стыд!
Мужики же все подряд
В дом к нему валом валят.
Исаак от всех имеет
Много водки... И, дурея,
В дроге видит он врача,
Вышибалу, толмача,
Друга, повара, рекламу,
Собеседника и... ламу!
Хоть соседи говорят:
«Не собака – просто клад!»
Но кто понял Исаака? –
Лучший друг и тот... собака!

ДЕНЬ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Сегодня старики не платят за проезд.
И тот, кто год не ел, теперь-то уж поест!
А если он с умом наполнит свой живот,
То сможет потерпеть еще примерно с год!
Но вслед за этим днем нагрянут холода.
Одежка-т для южан и обувь вся худа.
И госпожа Нужда толкется у дверей,
Чтоб и твое жилье оттяпать поскорей.
И вот уже тогда свободным станешь ты
От всех земных ветвей, как желтые листы.

КРЕДО САТИРИКА

Теперь грядущему
Могу сказать я смело:
«Черты твои
Шлифую день за днем.
Когда сатирики
Останутся без дела,
Тогда мы все
Прилично заживем».

УГОЛОК ЛЮБВИ

(Цикл стихов)

В МУРЛАНДИИ

Наступили мартовские дни.
Кот Василий Мурке позвонил:
«Мур-р! Я че-то начал тосковать.
Выходи, пора поворковать!»
Отвечала Мурка Василю:
«Уж тебя я, серый, не люблю!
Мне по нраву черный Фердинанд.
Он такой спортивный весь. И франт».«
Кот Василь от слов не околел,
Когти наточил, как двадцать стрел.
А когда отправился за дверь,
Грозно рыкнул: «Я для франта – зверь!»

ОТТЕПЕЛЬ

Любитель упругих
Хорошеньких тел,
На женском капроне
Мороз «погорел»!
Оплывился напрочь!
Отпала рука!..
И пар его сердца
Ушел в облака,
И город покрылся
Испариной луж,
И выползли люди
Из раковин душ.
Мороз просчитался,
Мороз позабыл,
Что нежных красавиц
Спасает их пыл,
Что сердцем их правят
Любовь и Весна.
А дерзкий капрончик –
Всего лишь блесна!

РОМАНС СТРАДАЛЬЦА

Я Вам писал,
Я приходил с вещами
И ручку Вашей...
Двери целовал.
Не знаю, где
Тогда Вы были сами,
Но пес соседский
Мне хвостом вилял.

Я не искал
Улику иль причину,
Чтоб Вас безумно
Ревновать к врагу.
Но я лечу
Свирепую ангину
И к Вам прийти
Сегодня не смогу.

Прошу простить.
Я выздоровлю скоро.
И к Вам приду...
Быть может...
Еще раз...
Я так надеюсь,
О, Элеонора,
Что, наконец,
Застану дома Вас!

СВИДАНИЕ

Когда меня женить хотели,
В крапиве, спрятавшись за баней,
Я лег. И дружно мимо цели
Ее родня прошла с огнями.
Намек их тонкий на свиданье
Я уловил... О, миг везучий!
Я мысленно сказал ей: «Таня,
Прощай навек! Так будет лучше.

В крапиве, спрятавшись за баней.

Недели три я наслаждался
Своей спасенною свободой.
Раз кто-то в двери постучался –
Открыл... она! С родней у входа.
Я полюбил их сквозь рыданья.
И не ищу еще кого-то...
Но если слышу я «свиданье»,
Так мне опять залечь охота

В крапиве, спрятавшись за баней.

СОПЕРНИК

То мчишь в ателье,
То по рынку порхаешь!..
Какой ты изящной!
Летуньей бываешь!
Ах, губки твои
Так пылают пунцово!..
Три года от них
Жду желанного слова.

Лицом и фигурой
Прекрасней наяды,
Ты в день раз по тридцать
Меняешь наряды.
Так стоит ли петь,
Соревнуясь с Гомером?
Ведь занято сердце твое...
Шифоньером!

ВЕЧЕРНИЙ ФОНТАН

Это платье нескромное –
Дерзкий мини-наряд.
И глаза твои томные,
Как рекламы, вопят:

«Увези меня, миленький,
От фонтановых струй.
Если парень не хиленький:
Изомни! Зацелуй!»

КУРС

У таракана нет стакана.
Зачем ему такой предмет?
Когда на кухне ресторана
Его ждут завтрак и обед,
И капля терпкого «Кагора»,
И гамачок в бутоне роз.
А если кайф проходит скоро,
Бежит он нюхать дихлофос!
И одуревший, но счастливый,
Он к своей милочке идет.
А если нет альтернативы,
То к тараканихе ползет.
И, спотыкаясь у порога,
Лепечет что-то про любовь.
И дети – о как тут их много! -
Всю эту сцену видят вновь.
Он, помня, что пусты карманы,
Что покосился старый дом,
Вдруг произносит: «Тараканы...
Всегда живут своим умом!»

И гордо кривенькую лапку
Он держит вверх при сих словах.
И дети, верившие в папку,
Уходят, бедные, в слезах.
Но тараканиха хватает
Его (пусть видят малыши!)

И зло на улицу толкает:
«Иди-ка, милый, подыши!»
Вдыхая ровно, не печалясь,
Самовлюбленный таракан
Идет по улице, качаясь,
И держит курс на ресторан.

МУЖИЦКАЯ НЕЖНОСТЬ

«Распроклятая любовь
Виновата в этом... »
«Мужицкая серенада»
Ф. Шиллер

Ты пришла ...такая цаца!
Как привыкла – налегке:
Без пальто и без матраца
И всего в одном чулке.
Улыбаясь, тихо встала
У распахнутых дверей,
Чтоб тебе он для начала
Поднавесил «фонарёй».
Как могла ты, как ты смела
Думать, будто он жесток?
Что ж – ударил... Но за дело
И от сердца, видит Бог!
Он не может равнодушным
Быть к неправильной судьбе
И за то дает подушку
И наличные тебе..
А чтоб помнила ты ласку,
Проводил потом с крыльца:
«До свиданья, синеглазка!
Мать твою...туды т...в отца...»

ИВАНОВ ОГОРОД

Вырастая до колен,
На картофель давит хрен.
Что ж картофель? Ждет погоды
И желанных перемен.
Но губитель всех красот,
Хряк залез в наш огород.
«Ва-ань, - кричит моя жена, -
Вот вражина! Сатана!
Погляди-ка: жрет картофель.
Только хрену ни хрена!»
Я: « Утешься от обид.
У тебя неважный вид».
А жена: « Сожрал картошку!
Ну, а хрен твой вон...стоит!»
Хрен действительно стоял.
Только был он слишком вял.
Невоспитанный кабанчик
Листья здорово помял.

Плачет осенью жена:
«Нет картошки ни хрена!
То есть хрен, конечно, вырос.
Но вина-то кабана».

ДОЛГОЖДАННАЯ

Моя горькая,
Моя сладкая,
На тебя глядел
Все украдкой я,
Чтоб никто не знал
Моей горечи,
Отчего не сплю
Ночи- полночи,
Отчего грушу
Средь гвоздик и роз...
Но пришла пора,
Затрещал мороз.
И тут пробил час
Витаминовый:
«Моя ягодка!..
Плод рябиновый!»

МИНИАТЮРНЫЙ УГОЛОК ЛЮБВИ

УПУЩЕНИЕ

« Не обманывай, Ванюша»,
Ты с улыбкой мне сказала.
«Да умей я вратъ, Танюша,
Ко мне б очередь стояла!»

ГЛЯДЯ НА РЕКЛАМУ

«Выше юбку, Пенелопа!
На тебя глядит Европа».
А из-за моря Одиссей:
«Ты разврат у нас не сей!»

ПОХОДКА

Мимо нас проходит пава.
Бедра влево – бедра вправо.
Раскачала белый свет.
Никакого спасу нет!

ОНА И СКАЗКА

Если есть в реке русалки,
То русалы тоже есть.
Думай, дева, елки-палки,
Прежде, чем купаться здесь!

МОНОЛОГИ
1. ОТ ИМЕНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

КУРОЧКА РЯБА

Халатность – вот ваша привычка,
О повелители Земли!
Снесла золотое вам яичко.
И то вы не уберегли.

ПОТОМОК ВЕПРЯ

Знакомым вы всегда писали:
«Живем на хлебе да на сале».
А чтобы продолжить жизнь свою,
К себе приблизили... свинью!

САМОМНЕНИЕ

Тем людям видно нет числа,
Кто восхищен умом.. осла!
А в том, что он чуть-чуть упрямый,
Осел совсем не видит драмы.

2. ОТ ИМЕНИ ВЕЩЕЙ

ТЕЛЕВИЗОР

Чтоб не скучал ты, человече,
Я надрываюсь целый день.
А ты с дивана встал под вечер,
Бурча невнятно: «Дребедень».

«ДИПЛОМАТ»

Народным сумкам, грузоносам,
Скажу, не хвастая судьбой:
«Да! Люди гордо вертят носом,
Когда Я их... беру с собой!»

Содержание

Об авторе.....	3
Зона риска С. Ключников.....	4
Цицерон	5
Ишишо!	6
Считалка.....	7
Контора	8
О копейке	9
Предвещает главворона.....	10
Трагедия	11
Орлы	12
Аплодисменты.....	13
Сельдерей.....	14
Беляш лежал	15
Популярность	16
Пластика.....	17
Речной вокзал	18
Пострел	19
Трансформер.....	20
Высшая школа	21
Трудный шаг	22
Поклажа	23
Когда я служил	24
Новинка.....	25
В геофизической войне.....	26
Трава.....	27
Зазеркалье	28

Молчание	29
В двух словах.....	30
О, Боже мой!	31
Богатый мужик.....	32
Услуги леса	33
В театральном буфете	34
Диссертация.....	35
Философия.....	36
Мышиное наследство	37
Расцвет	38
Демократическая нагрузка	39
Рагу	40
Клад	41
День пожилого человека	42
Кредо сатирика.....	43
 УГОЛОК ЛЮБВИ (Цикл стихов).....	44
В Мурландии	44
Оттепель.....	45
Романс страдальца	46
Свидание	47
Соперник.....	48
Вечерний фонтан.....	49
Курс	50-51
Мужицкая нежность	52
Иванов огород.....	53
Долгожданная	54

МИНИАТЮРНЫЙ УГОЛОК ЛЮБВИ.....	55
Упущение	55
Глядя на рекламу	55
Походка	55
Она и сказка	55
МОНОЛОГИ	
1. От имени птиц и зверей	
Курочка Ряба.....	56
Потомок вепря.....	56
Самомнение	56
1.От имени вещей	
Телевизор	57
«Дипломат».....	57

Евгений Ермаков
ГРИМАСЫ ЖИЗНИ
(юмор и сатира)
Стихи

*
Книга издана на средства автора

Редактор С. Е. Ключников
Корректор Л. А. Бикбаева

Верстка и оформление
Тананыкина Ж.В.

Сдано в печать 30.11.07 г.
Формат 60x84/32
Бумага - офсетная
Тираж - 1000 шт.
Заказ № 657

Типография ООО “Акция-Информ-плюс“
г. Барнаул, ул. Титова, 1.
Тел. (3852) 34-19-08

